

Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология, № 2 (127)/2019, с. 45-52

http://bulpolit.enu.kz/; E-mail: vest_polit@enu.kz

МРНТИ 21.61.41

Ли Ян

Чжэнчжоуский университет, Чжэнчжоу, КНР
(E-mail: liyang721@inbox.ru)

Религия в Синьцзяне: история и современность

Аннотация. Статья посвящена религиозной ситуации в Синьцзяне. В статье рассматривается история формирования религиозных общин на территории автономного района, отмечается специфика региона и то, что СУАР является мусульманским центром Китая; анализируется законодательная система в области управления религиозными делами; уделено внимание развитию исламской инфраструктуры в 1980-е годы и современному состоянию религиозной деятельности. Исследованы основные направления политики государства в религиозной сфере. Проблема состоит в необходимости анализа ситуации в религиозной сфере в Синьцзяне. Религиозная сфера является чувствительной в социальном плане, также именно в религиозной сфере крайне высок конфликтный потенциал. В связи с этим к области религиозных отношений высоко внимание, как со стороны государства, так и экспертного сообщества. В рамках данного исследования предполагается показать то, как центральная власть КНР меняет свое отношение к религиозности граждан на окраинах Китая. Особенно актуален этот процесс в плане эволюции отношения к мусульманам, которых в СУАР много. Политизация ислама ведет к тому, что меняется социальная и политическая роль китайских мусульман. Боязнь радикализации и работа по профилактике экстремизма является одним из ключевых направлений в государственной политике Пекина в настоящее время. Цель настоящей статьи состоит в проведении ситуативного анализа религиозной ситуации в Синьцзяне.

Ключевые слова: Синьцзян, религия, ислам, политика, Китай, государство, нововведения.

<https://doi.org/10.32523/2616-6887/2019-127-2-45-52>

Введение. Синьцзян, являясь мостом экономического и культурного обмена между Западом и Востоком, с древности был многоконфессиональным регионом. Эта структура многоконфессиональности частично сохранена и сейчас. Здесь есть последователи различных религий – ислама, ламаизма (махаяна или тибетский буддизм), буддизма, даосизма, христианства, шаманизма.

На сегодняшний день в СУАР КНР существует «порядка 88 объединений, 79 из которых - объединения исламского характера, одна исламская и одна буддистская ассоциация уровня автономного района. На городском и окружном уровне - 13 ассоциаций ислама, 3 ассоциации буддизма и одна Патриотическая христианская ассоциация, 65 ассоциаций ислама, 2 ассоциации буддизма и 2 патриотические христианские ассоциации на уровне уезда. В районе существует 24 тыс. культовых сооружений, из них мусульманских мечетей 23 тыс.; религиозных преподавателей и служащих более 29 тыс. чел» [7, 107].

Постановка проблемы состоит в необходимости анализа ситуации в религиозной сфере в Синьцзяне. Религиозная сфера является чувствительной в социальном плане, также именно в религиозной сфере крайне высок конфликтный потенциал. В связи с этим к области религиозных отношений высоко внимание, как со стороны государства, так и экспертного сообщества. В рамках данного исследования предполагается показать то, как центральная власть КНР меняет свое отношение к религиозности граждан на окраинах Китая. Особенно актуален этот процесс в плане эволюции отношения к мусульманам, которых в СУАР много. Политизация ислама ведет к тому, что меняется социальная и политическая роль китайских мусульман. Боязнь радикализации и работа по профилактике экстремизма является одним из ключевых направлений в государственной политике Пекина в настоящее время.

Цель настоящей статьи состоит в проведении ситуативного анализа религиозной ситуации в Синьцзяне.

Задачи исследования определяются постановкой цели и состоят в том, чтобы:

- изучить методы, которыми Китай регулирует вопросы религии;
- проанализировать процесс развития исламской инфраструктуры в 1980- годы;
- выявить нововведения в области вероисповеданий в Китае.

История. Буддизм появился в Синьцзяне более 2000 лет назад. В I веке до нашей эры, зародившийся в древней Индии, буддизм проник в Синьцзян через Кашмир и стал главной религией в Синьцзяне, возникли буддийские центры Хотан, Кашгар, Куча, Гаочан и другие. В XIII веке, синьцзянские монголы приняли тибетский буддизм (также известный как северный буддизм, ламаизм). Ламаизм считается второй крупной религией на территории Синьцзяна и «распространён среди монголов (около 150 тыс. чел.), также в районе проживают последователи буддизма (около 10 тыс. ханьцев)» [1].

В Синьцзяне христианство возникло во время династии Цин и проповедовалось иностранными миссионерами. В настоящее время его последователи – в основном, китайцы-хань. Небольшая ветвь христианства – несторианство существовала с VII по XIV век и была очень популярна в Синьцзяне. После династии Юань, вследствие распространения ислама в Синьцзяне, несторианство постепенно исчезло. В настоящее время в Синьцзяне существуют «две протестантские церкви – «Синьцзянская Церковь Христова» и «Церковь Христова в Урумчи». Штаб-квартира церкви расположена в Урумчи. Последователей протестантизма (около 30 000 ханьцев)» [2, 48].

Католицизм возник примерно в конце XIX века, распространялся французскими католиками. В настоящее время католики (около 4000 ханьцев), проживают в Урумчи и Или-Казахском автономном районе. «Апостольская префектура Синьцзян-Урумчи распространяет свою юрисдикцию на территорию автономного района и подчинена непосредственно Святому Престолу. Кафедральным собором апостольской префектуры является Церковь Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии, построенная в 1980 году» [3].

Православие возникло в Синьцзяне примерно в конце XVIII века, после прибытия Синьцзян миссионеров из Российской империи. В 1986 году, представители русской общины, численность которой насчитывала 3000 человек, получили возможность построить Свято-Никольский храм в Урумчи. Храм построен к 1990 году, однако до нынешнего времени остается неосвящённым. Рождество объявлено выходным для исповедующих православие жителей Синьцзяна. На Пасху городской администрацией организуются праздничные мероприятия для христиан. Помимо Урумчи, православные церкви функционируют еще в двух городах – Кульджа и Чугучак. Численность исповедующего православие населения автономного района Внутренняя Монголия составляет «порядка 7 тысяч человек, большинство из них - потомки казаков-переселенцев, построивших Лабдаринскую церковь, освященную именем святителя Иннокентия» [4].

Ислам появляется на юге Синьцзянского региона в конце IX века и начале X века из Средней Азии. Спустя полвека, Династия Караханидов инициировала вражду на религиозной почве против княжества Хотан (Юйтянь), в котором исповедовали буддизм. Противостояние ислама и буддизма продлилось более 40 лет. После распада княжества Юйтянь, в начале XI века, в Хотанском районе ислам распространился повсеместно. Политику насаждения ислама проводило Чагадайское ханство, где ислам исповедовало все многонациональное население ханства - монголы, уйгуры, казахи, киргизы и таджики. Таким образом, ислам завоевал главенствующее положение среди религий Синьцзяна.

Завоевав лидирующее положение в регионе, ислам вытеснил зороастризм, манихейство и несторианство. Тем не менее, в Синьцзяне продолжали исповедовать буддизм и даосизм [5, 49].

На сегодняшний день, Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР выступает мусульманским центром Китая: «12млн. чел., или почти 60% жителей, исповедуют ислам» [6, 126]. Свыше 80% всех верующих мусульман Синьцзяна составляют мусульмане-сунниты. Ислам суннитского толка исповедуют уйгуры, казахи, хуэй, киргизы, дунганцы, таджики, узбеки, татары, дунсяны, салары(всего 10наций).

Методы исследования: в рамках данного исследования были использованы методы текстового анализа, когда работая с системой нормативно-правовых актов в области нормативного регулирования религии автор, выявил основные позиции государства в отношении верующих. Посредством компаративного анализа удалось установить сходства и различия в региональных аспектах религиозной политики. Кроме того, такие методы как контент-анализ, ситуативный анализ позволили последовательно решать исследовательские задачи.

Результаты и обсуждения:

Конституция КНР гарантирует гражданам отсутствие дискриминации по религиозному признаку, свободу вероисповедания и защиту нормальной религиозной деятельности. Помимо Конституции, в Китае существует достаточно широкий спектр нормативных документов, которые защищают свободу вероисповедания в государстве. Положения об охране религиозных и иных законных интересов верующих содержатся в ряде нормативно-правовых актов, таких как Уголовный Кодекс, Общие положения гражданского права КНР, Закон об образовании КНР, Трудовой кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Закон о выборах, Закон о национальной районной автономии. основополагающий принцип политики КППН в данном вопросе - свобода вероисповедания, т.е. каждый человек самостоятельно определяет исповедовать ли ему религию и выбирает ее по своему усмотрению. Кроме того, в КНР придерживаются принципа отделения религии от образовательной сферы. Представители власти не оказывают влияния на внутренние вопросы религиозных объединений, при этом, ни одно из них не должно подвергаться какой-либо дискриминации, если их деятельность не нарушает закон. Регулирование своей деятельности проводится объединениями самостоятельно, без вмешательства власти. Ни одно из течений не ущемляется в силу своей малочисленности либо по иным причинам.

Существует запрет на осуществление религиозными объединениями функций государственного регулирования, категорически не допускается оказывать влияние в сфере законотворчества, административного управления, образования, социальной сфере, вопросах семейной жизни и деторождения.

Нормативно-правовая база относительно религии состоит из ряда документов, первым из которых стало «Временное постановление относительно управления местами религиозной деятельности в СУАР КНР» (1988). Спустя два года, данный НПА был снова издан местной властью. В 1994 г. были опубликованы «Правила СУАР КНР относительно управления религиозными делами». Наряду с двумя другими указами Госсовета КНР «Постановление об управлении религиозной деятельностью иностранцев на территории КНР» (1994) и «Правила регулирования религиозной деятельности» (2004), эти документы сформировали законодательную систему в вопросах религии региона [8].

Ежегодно правительство осуществляет реставрацию храмов и мечетей в целях защиты культурных памятников. Только в 1999 году центральное правительство потратило 7,6млн. юаней на реконструкцию мечетей Янсин в Урумчи, Батурла в Инине, Мекка в Хотане.

В целях обеспечения развития исламского духовенства деятельности в 1987г. была создана Синьцзянская исламская духовная академия с трехгодичным курсом обучения, которая уже имеет около 700 выпускников. В 2017г. в учебное заведение планировалось принять около 1000 студентов и 200 аспирантов[9, 229]. В 1990г. в регионе начата работа по подготовке священнослужителей и переквалификации уже работавших служителей культа, появились отделения по изучению ислама. За десятилетие такой работы были

обучены около 100 тысяч человек. Одна за другой открывались мечети. Китайские власти стали увеличивать инвестиции в религиозное образование для подготовки надежного и лояльного мусульманского духовенства в Синьцзяне. В каждом населенном пункте существуют классы исламской культуры и обучение религиозного персонала. Но еще одним обязательным условием для отправления религиозных обрядов служителям культа является получение образования в Исламской ассоциации Китая. Переведены, изданы и распространены на трех языках - уйгурском, казахском и китайском, «Коран», священные книги, «Новая энциклопедия священных книг» буддизма, христианства и других конфессий.

Выпускается журнал «Китайские мусульмане» на уйгурском и китайском языках. Для удобства верующих, каждая местность определила точки продаж книг религиозного содержания. Власть санкционировала расширение исламской инфраструктуры в СУАР. В 80-х годах число исламских культовых сооружений трехкратно возросло. Однако, наблюдается разница в проводимой политике в области религии для каждого региона страны. В СУАР Пекин значительно ограничивает мусульманские сообщества, в то время как в провинциях Ганьсу, Цинхай, Юньнань и Нинся-Хуэйском автономном районе подобных фактов практически не наблюдается. Так, в СУАР КНР все религиозные книги и публикации проходят тщательную проверку центрального правительства перед их публикацией. Происходит ограничение совершения религиозных обрядов, таких как священный пост Рамадан и паломничество в Мекку.

С начала 1990-х гг. ислам в СУАР в значительной степени политизировался и испытал на себе сильное влияние экстремистских течений из-за рубежа. Этому способствовала территориальная близость Синьцзяна к горячим точкам Средней Азии, к Афганистану, где в то время радикальный ислам имел сильное влияние. Радикальный ислам стал эффективным идеологическим оружием в руках местных экстремистов, главным образом мощным средством привлечения в свои ряды масс недовольных под лозунгом «джихада против неверных». Появляется множество сторонников идеи создания независимого исламского государства Восточный Туркестан, которое объединило бы как мусульман СУАР и сопредельных провинций КНР, так и их единоверцев в странах Центрально-азиатского региона, граничащих с Синьцзяном. Кроме того, приверженность местных экстремистов радикальному исламу позволяет им заручиться значительной поддержкой из-за рубежа от радикальных религиозных и террористических организаций и т.д. Поэтому сегодня над исламской религиозной деятельностью в СУАР сохраняется достаточно жесткий контроль властей, проявляющийся в основном в мерах по борьбе с исламистскими группировками и организациями, эксплуатирующими радикальный ислам, и недопущению распространения радикальных идей, в том числе из-за рубежа (контроль над религиозной литературой; проповедниками; собраниями верующих). Кроме того, «под пристальным вниманием властей находится так называемая нелегальная религиозная деятельность, выражающаяся в открытии частных религиозных школ, взимании каких бы то ни было религиозных налогов, а также собственно ведение религиозной исламской пропаганды» [10]. В последние годы происходит усиление религиозного фактора в Синьцзяне и активное проникновение в регион нетрадиционных для него течений ислама, в частности ваххабизма.

1 января 2015 года вступили в силу новые Правила религиозной деятельности в СУАР. Содержащие массу запретов и недоговорок, эти правила были неоднозначно восприняты населением региона. И хотя большая часть прописанных в них норм направлена на борьбу с религиозным экстремизмом и незаконной религиозной деятельностью, они, по мнению экспертов, могут иметь обратный эффект [11, 104].

Религиозный экстремизм понимается отныне как деятельность или высказывания, связывающие религиозное учение и идеи экстремизма, насилия и ненависти, как радикальная идеология, высказывания и действия, направленные против человечества. Это слишком широкое толкование, под которое можно подвести все, что угодно.

Правилами запрещается: религиозный экстремизм и незаконная религиозная деятельность; запрещается религиозно мотивированный сепаратизм и пропаганда идеологии религиозного экстремизма; подстрекательство к национальной ненависти, нарушения общественного порядка, нанесение ущерба здоровью граждан по религиозным мотивам; запрещается под религиозными предлогами мешать деятельности администрации, судов, учреждений образования и культуры, вмешиваться в плановое деторождение, брачные отношения и систему наследования; запрещена религиозная деятельность, угрожающая государственной безопасности, законным правам и интересам граждан.

Кроме того, запрещается любая религиозная деятельность в государственных структурах, учебных заведениях и местах общего пользования. Отправление религиозных обрядов допустимо только в специально отведенных местах. Запрещено ношение одежды или символики экстремистской направленности, однако, точного определения такой одежды не указано. Запрещено распространение и просмотр экстремистских и террористических материалов.

Выступая в мае 2015 года на совещании Отдела единого фронт ЦК КПК (ключевого органа, формирующего политику в отношении нацменьшинств) Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что религии в стране «должны быть китайскими и свободными от иностранного влияния». Одновременно он пообещал следовать ст. 36 Конституции КНР, в соответствии с которой гражданам гарантированы отсутствие дискриминации по религиозному признаку, свобода вероисповедания и защита нормальной религиозной деятельности. Эти идеи прозвучали в его выступлении в рамках Всекитайского совещания по религиозной работе, прошедшего в апреле 2016 года. Си Цзиньпин подчеркнул, что представители любых религий должны «поддерживать социализм с китайской спецификой», «интерпретировать религиозные доктрины в соответствии с современным прогрессом государства и сочетать их с выдающейся традиционной культурой Китая» [12].

«Китаизация религий» - одна из ключевых целей Пекина, как отметил заместитель главы Отдела единого фронта ЦК КПК Чжан Ицзюнь в своем выступлении на XIX съезде Коммунистической партии Китая. Суть этой политики состоит в том, чтобы существующие религиозные направления в стране были «адаптированы под социализм и специфику местного общества», с целью «сохранять, развивать и интегрировать религии в общество в соответствии с тенденциями социального развития того или иного государства», в противном случае они могут «прийти в упадок и даже породить большие проблемы». По его заявлению, правительство страны ужесточит контроль над «религиозными практиками в соответствии с принципами законности, пресечения правонарушений, искоренения экстремизма и предотвращения нежелательных проявлений культурной инфильтрации в целях обеспечения национальной безопасности» [13].

Выводы: Таким образом, рассматривая вопросы современной религиозной ситуации в Синьцзяне, стоит отметить, что Синьцзян является тем регионом Китая, где традиционно существовала многоконфессиональная структура. Отчасти многоконфессиональность сохранилась и в современный период. В настоящее время на территории Синьцзяна проживают представители различных религий. Рассматривая основы государственной политики КНР в вопросах религии, необходимо отметить, что здесь вместе с проведением политики свободы вероисповедания, четко реализуется принцип разделения политики и религии. Это находит свое отражение в создании дистанции между религиозными объединениями с правительством и образовательными учреждениями.

Сфера религиозных отношений в Синьцзяне регулируется такими нормативными актами, как «Временное постановление относительно управления местами религиозной деятельности в СУАР КНР», «Постановление об управлении религиозной деятельностью иностранцев на территории КНР», «Правила регулирования религиозной деятельности» и пр.

С начала 90 х. гг. XX века активно открывались отделения по изучению Корана. Порядка 100 тыс. человек прошли программы подготовки в рамках получения религиозного образования. Рост исламской инфраструктуры в СУАР отражает в частности то, что в среднесрочной перспективе прослеживается активный рост числа студентов в Синьцзянской исламской духовной академии.

Вместе с тем именно в СУАР наблюдаются наиболее серьезные ограничения в плане ограничения свободы вероисповедания. Вместе с тем последователи ислама в таких провинциях как Ганьсу, Цинхай, Юньнань и Нинся-Хуэйском автономном районе не сталкиваются с каким бы то ни было серьезным контролем и ограничениями. Столь жесткая позиция властей Китая в отношении мусульман СУАР связана с опасением проникновения радикальных исламских течений, поскольку именно СУАР является одной из точек, куда направлена пропаганда экстремистских течений.

Список литературы

1. Ма Пи Янь Религии в Синьцзяне. - Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2002.- 90 с.
2. Факты и статистика СУАР. - Учжоу: Издательство распространения, 2013.-213 с.
3. Апостольская префектура Синьцзян-Урумчи.[Электрон.ресурс].-2019.-URL:<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1731185> (дата обращения: 2.03.2019).
4. Православие в Синьцзяне.[Электрон.ресурс].-2018.-URL:<https://drevo-info.ru/articles/1370.html>. (дата обращения: 12.03.2019)
5. Факты и статистика СУАР.-Учжоу: Издательство распространения Учжоу,2013.-213 с.
6. Синьцзян на Шелковом пути. Общество внешних и культурных связей СУАР.-Урумчи: Синьцзян жэньминьчубаньшэ, 2016.- 379 с.
7. Бондаренко А.В. Современная национальная и религиозная политика в СУАР. [Электрон.ресурс].-2018-URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-natsionalnaya-i-religioznaya-politika-v-sintzyuan>. (дата обращения: 4.03.2019)
8. Ма Пи Янь Религии в Синьцзяне.- Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2002.-90 с.
9. Буяров Д.В. Некоторые аспекты государственного регулирования религиозной сферы в СУАР. [Электрон.ресурс].-2017-URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-gosudarstvennogo-regulirovaniya>. (дата обращения: 18.02.2019)
10. Новичков В.С. Основные направления национальной политики СУАР КНР после 2000 г. [Электрон.ресурс].-2019-URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-napravleniya-natsionalnoy-politiki-v-suar-knr-posle-2000-g>. (дата обращения: 11.03.2019)
11. Сыроежкин К.Л. Синьцзян: большой вопрос для Китая и Казахстана.- Алматы: Курсив,2015.- 335 с.
12. Си Цзиньпин на совещании по работе Единого фронта ЦК КПК // Интернет-портал КПК. 2015. 20 мая. [Электрон.ресурс].-2015.-URL: <http://news.12371.cn/2015/05/20/ARTI1432111597695781.shtml>. (дата обращения: 7.05.2019)
13. ЦК КПК: все религии в КНР подлежат адаптации под китайский социализм. [Электрон.ресурс].-2019-URL:<http://biang.ru/ru/politics/czk-kpk-vse-religii-v-knr-podlezhat-adaptaczii-pod-kitajskij-soczializm.html>. (дата обращения: 30.03.2019)

Ли Ян

Чжэнчжоу университеті, Чжэнчжоу, ҚХР

Шыңжаңдағы дін: тарих және қазіргі заман

Аңдатпа. Мақала Шыңжаңдағы діни жағдайға арналған. Мақалада автономды аудан аумағында діни қауымдардың қалыптасу тарихы қарастырылады, аймақтың ерекшелігі және Қытайдың мұсылман орталығы болып табылатын ШҰАА діни істерді басқару саласындағы заңнамалық жүйе талданады. 1980 жылдары Ислам инфрақұрылымын дамытуға және діни қызметтің қазіргі жағдайына көңіл бөлінді. Діни саладағы мемлекет саясатының негізгі бағыттары зерттелді. Негізгі мәселе Шыңжаңдағы діни саладағы жағдайды талдау қажеттілігінен туындады. Дін саласы әлеуметтік тұрғыдан сезімтал, сондай-ақ діни салада да шиеленіскен әлеует өте жоғары. Осыған байланысты діни қатынастар саласына мемлекет тарапынан да, сарапшылар қоғамдастығынан да жоғары көңіл бөлінеді. Бұл зерттеу шеңберінде ҚХР орталық билігі елдің шеткі аймақтардағы азаматтардың динитанымына деген көзқарастарының өзгергендігін көрсетеді. Әсіресе, бұл процесс ШҰАА-дағы көпұлтты мұсылмандардың қарым-қатынас эволюциясы тұрғысынан да өзекті. Исламды саясиландыру - Қытай мұсылмандарының әлеуметтік және саяси өмірдегі орнын өзгертті. Бейжіңнің қазіргі уақыттағы мемлекеттік саясаты – радикализм мен экстремизмнің алдын алу жұмыстарының негізгі бағытты болып табылады. Осы зерттеудің мақсаты -Шыңжаңдағы діни ахуалға шынайы талдау жүргізу болып табылады.

Түйін сөздер: Шыңжаң, дін, ислам, саясат, Қытай, мемлекет, жаңа енгізілім.

Li Yang

Zhengzhou University, Zhengzhou, People's Republic of China

Religion in Xinjiang: history and present

Abstract. The article is devoted to the religious situation in Xinjiang. The article includes a history of the formation of religious communities on the territory of the autonomous region. Specifics of the region are noted, and that XUAR is the Muslim center of China; analyzes the legislative system in the field of religious affairs management; Paid attention to the development of Islamic infrastructure in the 1980s and the current state of religious activity. The main directions of the state policy in the religious sphere are researched. The problem consists in need of the analysis of a situation for the religious sphere in Xinjiang. The religious sphere is sensitive in the social plan, also in the religious sphere the conflictogenic potential is extremely high. In this regard to area of the religious relations the attention, as is high from the state, and expert community. Within this research it is supposed to show how the central power of the People's Republic of China changes the attitude towards religiousness of citizens on the outskirts of China. This process in respect of evolution of the attitude towards Muslims whom in SUAR there is a lot of is especially relevant. Politicization of Islam conducts to the fact that the social and political role of the Chinese Muslims changes. Fear of radicalization and work about prevention of extremism is one of the key directions in state policy of Beijing now. The purpose of the present article consists in carrying out the situational analysis of a religious situation in Xinjiang.

Keywords: Xinjiang, religion, Islam, politics, China, state, novations.

References

1. Ma Pi Yan *Religii v Sintszyane [Religions in Xinjiang]* (Mezhkontinentalnoe izdatelstvo Kitaya, Pekin, 2002)
2. *Fakty i statistika SUAR [Facts and statistics of SUAR]* (Izdatelstvo rasprostraneniya, Uchzhou, 2013).
3. *Apostolskaya prefektura Sintszyan-Urumchi [Apostolic Prefecture of Xinjiang-Urumqi]*. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1731185> (accessed: 2.03.2019).
4. *Pravoslavie v Sintszyane [Orthodoxy in Xinjiang]*. Available at: <https://drevo-info.ru/articles/1370.html>. (accessed: 12.03.2019)
5. *Fakty i statistika SUAR [Facts and statistics of SUAR]* (Izdatelstvo rasprostraneniya Uchzhou, Uchzhou, 2013)

6. Sintszyan na Shelkovom puti. Obschestvo vneshnih i kulturnyih svyazey SUAR. [Xinjiang on the Silk way. Society of external and cultural ties of SUAR] (Urumchi, 2016).

7. Bondarenko A.V. Sovremennaya natsionalnaya i religioznaya politika v SUAR. [Bondarenko A.V. Modern national and religious policy] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-natsionalnaya-i-religioznaya-politika-v-sintszyan>. (accessed: 4.03.2019)

8. Ma Pi Yan. Religii v Sintszyane [Religions in Xinjiang] (Mezhkontinentalnoe izdatelstvo Kitaya, Pekin, 2002)

9. Buyarov D.V. Nekotorye aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya religioznoy sferyi v SUAR [Some aspects of state regulation of the religious sphere in SUAR] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-gosudarstvennogo-regulirovaniya>. (accessed: 18.02.2019)

10. Novichkov V.S. Osnovnyie napravleniya natsionalnoy politiki SUAR KNR posle 2000 g. [The main directions of national policy of SUAR People's Republic of China after 2000.]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnyie-napravleniya-natsionalnoy-politiki-v-suar-knr-posle-2000-g>. (accessed: 11.03.2019)

11. Syiroezhkin K.L. Sintszyan: bolshoy vopros dlya Kitaya i Kazakhstana [Xinjiang: a big question for China and Kazakhstan] (Kursiv, Almaty, 2015)

12. Si Tszinpin nasoveshchani po rabote Edinogo fronta TsK KPK ?//Internet-portal KPK. 2015. 20 maya. [Meeting on the work of the United Front of the Central Committee of the CPC]. Available at: <http://news.12371.cn/2015/05/20/ARTI1432111597695781.shtml>. (accessed: 7.05.2019)

13. TsK KPK: vse religii v KNR podlezhad adaptatsii pod kitayskiy sotsializm. [The Central Committee of the Communist Party of China: All religions in the People's Republic of China are subject to adaptation to Chinese socialism] Available at: <http://biang.ru/ru/politics/czk-kpk-vse-religii-v-knr-podlezhat-adaptaczii-pod-kitajskij-soczializm.html>. (accessed: 30.03.2019)

Сведения об авторе:

Ли Ян – докторантка Чжэнчжоуского университета, Кексу, 100, Чжонюань Цюй, Чжэнчжоу Ши, Хэнань Шэнгород Чжэнчжоу, КНР.

Li Yang –PhD Student, Zhengzhou University, 100 Kexue Ave, Zhongyuan Qu, Zhengzhou Shi, Henan Sheng, Zhengzhou, People's Republic of China.